

Особенности криминального поведения обвиняемых в совершении особо тяжких преступлений с различными нарушениями функций программирования, регуляции и контроля психической деятельности (Часть 1)

Каширский Д.В.

Российский государственный социальный университет (ФГБОУ ВО РГСУ); Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (ФГБОУ ВО Финуниверситет), г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8251-2653>, e-mail: psymath@mail.ru

Старосельцева О.В.

Алтайская краевая клиническая психиатрическая больница имени Эрдмана Юрия Карловича (КГБУЗ «АККПБ им. Эрдмана Ю.К.»), г. Барнаул, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4860-8712>, e-mail: kuznetzova_olga.1988@mail.ru

В статье представлены результаты исследования особенностей криминального поведения обвиняемых в совершении особо тяжких преступлений при различных нарушениях функций программирования, регуляции и контроля психической деятельности. Выборку составили 59 мужчин в возрасте 18—60 лет (средний возраст — 33,7 лет), обвиняемых в совершении особо тяжких преступлений и находящихся на судебно-психиатрической экспертизе. Используются методы нейропсихологического обследования и психологического анализа уголовных дел. Установлено, что у обвиняемых в совершении особо тяжких преступлений наиболее выражены синдром поражения базальных отделов лобных долей, префронтальный синдром, синдром поражения медиальных отделов лобных долей, заднелобный (премоторный) синдром. При поражении базальных отделов лобных долей криминальное поведение характеризовалось не критичностью; поражения префронтальных отделов лобной доли (префронтальный синдром) связаны с проявлениями импульсивности в преступном поведении; поражения кинетического (динамического) фактора проявляются в ригидном характере криминального поведения; при нарушениях энергетического фактора (поражении медиальных отделов лобных долей) преступное поведение обвиняемых носило наиболее пассивный (энергосберегающий) характер. Полученные результаты могут быть учтены при составлении портрета неизвестного преступника, а также в ходе коррекционной работы с лицами, склонными к рецидивному противоправному поведению.

Ключевые слова: делинквентная личность, особо тяжкие преступления, криминальное поведение, функции программирования, регуляции и контроля, нейропсихологические синдромы.

Каширский Д.В., Старосельцева О.В.
Особенности криминального поведения обвиняемых в совершении особо тяжких преступлений с различными нарушениями функций программирования, регуляции и контроля психической деятельности (Часть 1)
Психология и право. 2023. Том 13. № 4. С. 53–69

Kashirsky D.V., Staroseltseva O.V.
Features of Criminal Behavior of the Accused of the Particularly Serious Crime with Violations of Programming, Regulation and Control Functions of Mental Activity (Part 1)
Psychology and Law. 2023. Vol. 13, no. 4, pp. 53–69

Для цитаты: *Каширский Д.В., Старосельцева О.В.* Особенности криминального поведения обвиняемых в совершении особо тяжких преступлений с различными нарушениями функций программирования, регуляции и контроля психической деятельности (Часть 1) [Электронный ресурс]. Психология и право. 2023. Том 13. № 4. С. 53–69. DOI:10.17759/psylaw.2023130405

Features of Criminal Behavior of the Accused of the Particularly Serious Crime with Violations of Programming, Regulation and Control Functions of Mental Activity (Part 1)

Dmitry V. Kashirsky

Russian State Social University; Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8251-2653>, e-mail: psymath@mail.ru

Olga V. Staroseltseva

Altai Regional Clinical Psychiatric Hospital named after Yu.K. Erdmann, Barnaul, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4860-8712>, e-mail: kuznetsova_olga.1988@mail.ru

The purpose of our study was the features of criminal behavior of the accused in the commission of particularly serious crimes in the context of the formation functions of programming and control. The sample consisted of 59 men aged 18—60 years, of those accused of committing particularly serious crimes aimed at a forensic psychiatric examination, the average age was 33.7 years. The methods of neuropsychological examination and psychological analysis of criminal cases were used. Syndrome of defeat of the basal divisions of the frontal lobes, prefrontal syndrome, syndrome of defeat of the medial divisions of the frontal lobes, Postfrontal (premotor) syndrome is most often seen among persons accused of particularly serious crimes. The criminal behavior of the accused in the Commission of particularly serious crimes was characterized by uncritical damage to the basal parts of the frontal lobes. The impulsivity is the main characteristic of the criminal behavior of the accused in especially serious crimes with the defeat of the prefrontal frontal lobe (prefrontal syndrome). Subjects with the defeat of the kinetic (dynamic) factor differed greater rigidity of criminal behavior. The behavior of those accused of committing particularly serious crimes was passive (energy-saving) in violation of the energy factor in the case of damage to the medial parts of the frontal lobes. The obtained results can be used to solve the issues of drawing a portrait of an unknown criminal, as well as in the course of correctional work with persons prone to repeat illegal behavior.

Keywords: delinquent personality, especially serious crimes, criminal behavior, programming, regulation and control functions, neuropsychological syndromes.

Каширский Д.В., Старосельцева О.В.
Особенности криминального поведения обвиняемых в совершении особо тяжких преступлений с различными нарушениями функций программирования, регуляции и контроля психической деятельности (Часть 1)
Психология и право. 2023. Том 13. № 4. С. 53–69

Kashirsky D.V., Staroseltseva O.V.
Features of Criminal Behavior of the Accused of the Particularly Serious Crime with Violations of Programming, Regulation and Control Functions of Mental Activity (Part 1)
Psychology and Law. 2023. Vol. 13, no. 4, pp. 53–69

For citation: Kashirsky D.V., Staroseltseva O.V. Features of Criminal Behavior of the Accused of the Particularly Serious Crime with Violations of Programming, Regulation and Control Functions of Mental Activity (Part 1). *Psikhologiya i pravo = Psychology and Law*, 2023. Vol. 13, no. 4, pp. 53–69. DOI:10.17759/psylaw.2023130405 (In Russ.).

Введение

В настоящее время уровень преступности на территории нашей страны по-прежнему остается достаточно высоким. Если посмотреть на этот процесс в динамике, то по данным главного информационно-аналитического центра МВД России в январе—декабре 2021 г. зарегистрировано 2004,4 тыс. преступлений. Наряду с этим увеличился удельный вес тяжких и особо тяжких преступлений в числе зарегистрированных с 27,6% в январе—декабре 2020 г. до 27,9% за аналогичный период 2021 г. [20]. По данным Пресс-Центра МВД России от 21 ноября 2022 г. органами внутренних дел в январе—октябре 2022 г. выявлено более 75% криминальных деяний коррупционной направленности, этот показатель на 2,5% выше, чем год назад.

Таким образом, проблема насильственной преступности и криминальной агрессии все так же сохраняет свою актуальность, так как играет первостепенное значение для стабильности общества и счастливой жизни его граждан. Эти вопросы являются центральными, как для всего социума, так и для отдельного индивида, поскольку общественный порядок, а также личные права граждан (на жизнь, здоровье, честь, достоинство, неприкосновенность личных границ и др.) — это то, на чем строится правовое государство, что лежит в основе его оптимального функционирования и развития [6].

Различные аспекты проблемы противоправного поведения и криминальной агрессии рассматривались в трудах многих отечественных (Ю.М. Антонян, Ю.А. Васильева, Г.Е. Введенский, С.Н. Ениколопов, Н.В. Дворянчиков, И.А. Кудрявцев, Н.А. Ратинова Ф.С. Сафуанов, А.А. Ткаченко, В.В. Гульдан и др.) [1; 9; 10; 14; 16; 17; 22] и зарубежных (А. Burgess, J. Douglas, R. Kocsis, J. Meloy, L. Morgenbesser, R. Ressler, G. Salfati, L. Schlesinger и др.) [30; 31; 37; 39; 43; 46; 47] ученых.

Психологический анализ криминалистических характеристик события преступления в последнее десятилетие проводился в рамках исследования проблемы разработки психологического портрета неизвестного преступника [1—3; 7; 11; 13; 21].

Ряд зарубежных исследователей, занимавшихся изучением криминального поведения серийных убийц, указывают на произвольность и организованность деятельности преступника в криминальной ситуации. Основываясь на данном положении, авторами выделены следующие классификационные дихотомии: организованный и неорганизованный преступник [30; 31; 39; 40; 43], «когнитивный» и «аффективный» стили поведения преступника [28], оппортунистически-импульсивный и садистски-расчетливый типы убийств [32], «компульсивные» и «кататимные» убийства [37], «инструментальный» и «экспрессивный» типы агрессии [46] и др. При этом организованного преступника ученые и практики описывают как человека, имеющего средний уровень интеллекта, хорошую социальную адаптацию, неприметную внешность, планирующего преступления задолго до его совершения, выбирающего жертву по определенным критериям, предварительно общающегося с жертвой, совершающего преступления в заранее определенном месте. В свою очередь, неорганизованный преступник, по их мнению, имеет низкий уровень интеллекта, является социально неприспособленным, совершает преступления спонтанно.

В ряде работ [22; 25; 26; 36; 38] указывается на то, что органические поражения ЦНС выступают в качестве обязательного этиопатогенетического звена в механизме нарушения регуляции поведения, в том числе они могут лежать в основе противоправного и криминального поведения.

По данным В.М. Смирнова [19], одной из важных характеристик криминальной агрессии является насильственность, навязчивый, стереотипный характер. Согласно его исследованиям, именно такие переживания неодолимости и неконтролируемости присущи состояниям, возникающим при электростимуляции структур лимбической системы, диэнцифальных структур. Л. Шлезингер [47] считает, что нейробиологическим фактором предрасположенности к делинквентному поведению являются аномалии в лимбических структурах головного мозга.

В свою очередь, функционирование лобных долей мозга, прежде всего конвекситальных отделов, обеспечивает пластичность поведения, его произвольную регуляцию, контроль над деятельностью [12; 15; 23]. Таким образом, при функциональной недостаточности этих областей мозга в наибольшей степени может проявляться такая важнейшая особенность криминального поведения, как его стереотипный, клишированный характер.

Исследователи США [34], Германии [44], Англии [33] и других стран, занимающиеся изучением нейронных предпосылок криминального поведения при помощи МРТ, пришли к выводу о том, что лица, склонные к совершению преступлений, характеризуются нарушениями в передней части коры головного мозга (orbitofrontal cortex).

Ряд исследователей, изучая насильственных преступников, обнаружили структурные аномалии префронтальной и орбитофронтальной коры [27; 29; 35; 45; 48; 49], а также уменьшение кровотока [24] и нарушения метаболизма [31; 41; 50] в этих областях мозга.

Таким образом, делинквентная личность характеризуется преимущественным поражением конвекситальных отделов лобных долей, которые являются морфологическими субстратами, обеспечивающими целостность фактора программирования, контроля и регуляции деятельности. При этом определение сохранности функций программирования, регуляции и контроля деятельности имеет центральное значение при решении экспертных вопросов судебных психолого-психиатрических экспертиз [5; 10; 16; 18].

В то же время проведенный анализ показывает, что, несмотря на большой интерес ученых и практиков к различным аспектам противоправного поведения, на данный момент остаются недостаточно изученными особенности криминального поведения лиц с нарушениями функций программирования, регуляции и контроля психической деятельности.

Лобные отделы головного мозга по своей структурной организации и по тем функциям, которые они осуществляют, представляют собой сложное образование. Н.К. Корсакова, Л.И. Московичюте [8] на основе анализа клинических вариантов нарушений психических функций при локальной мозговой патологии лобных отделов дали описание следующим выделенным ими синдромам: базальному лобному синдрому, префронтальному синдрому, синдрому поражения медиальных отделов лобных долей, заднелобному (премоторному) синдрому, синдрому поражения глубинных отделов лобных долей. По их данным, функциональная недостаточность базальных отделов лобных долей преимущественно сказывается на интеллектуальных и мнестических процессах (синдром эмоционально-личностных и мнестических расстройств). В данном случае на фоне сохранности операциональной стороны мышления нарушается контроль за выполнение мыслительных операций, что проявляется в им-

пульсивном соскальзывании субъекта на побочные ассоциации, а также ригидности при необходимости смены алгоритма. При этом эмоциональная сфера субъекта характеризуется обедненностью, монотонностью, недостаточной критичностью. Поэтому можно предположить, что криминальное поведение лиц с функциональной недостаточностью базальных отделов лобных долей будет отличаться сниженной критичностью при оценке ситуации преступления.

В работе Н.К. Корсаковой и Л.И. Московичюте указывается также, что ведущим признаком в структуре синдрома нарушения программирования, регуляции и контроля деятельности при поражении префронтальных отделов является диссоциация между относительной сохранностью произвольного уровня активности и дефицитарностью в произвольной регуляции психических процессов. В связи с этим для преступников, характеризующихся данным типом нарушений функционирования лобных долей головного мозга, вероятно, будет характерна импульсивность и произвольность реакций при осуществлении криминальной деятельности.

Известно, что кинетический (динамический) фактор обеспечивается деятельностью задне-лобных отделов мозга и связан с работой ассоциативных премоторных отделов мозга. Кинетический фактор содержит два основных компонента: смена звеньев процесса, развертывание их во времени и плавность перехода от одного звена к другому, предполагающая своевременное отторгивание предшествующего элемента, незаметность перехода и отсутствие перерывов. При поражении или функциональной недостаточности задне-лобных отделов мозга наблюдается синдром нарушения динамической (кинетической) составляющей движений и действий [там же]. С нашей точки зрения, криминальное поведение лиц с данным синдромом должно отличаться ригидностью, отсутствием плавности при переходе от одного звена осуществления преступной деятельности к другому.

В той же работе Н.К. Корсаковой и Л.И. Московичюте выделяют синдром нарушения памяти и сознания при поражении медиальных отделов лобных долей мозга, который характеризуется нарушением такого модально-неспецифического фактора, как «активация—инактивация». В данном случае модально-неспецифические нарушения психических функций сочетаются с недостаточностью функций программирования и контроля. Например, нарушения памяти при поражениях медиальных отделов лобных долей отличаются модальной неспецифичностью. При этом только нарушение избирательности воспроизведения является специфической особенностью при нарушениях медиальных отделов лобных долей, что связано с недостатком контроля при актуализации следов памяти. Криминальное поведение при поражении медиальных отделов лобных долей мозга скорее будет характеризоваться недостатком энергии, что обусловлено недостаточным уровнем активации.

При поражении глубинных отделов лобных долей наблюдается полная дезорганизация психической деятельности. На первый план выступает спонтанность, выражающаяся в грубых нарушениях потребностно-мотивационной сферы личности. На этом фоне типичной становится замена осознаваемой программы действий хорошо упроченным стереотипом.

Таким образом, в основу нашего исследования положена идея о том, что нарушения функционирования лобных долей головного мозга специфическим образом меняют поведение и деятельность человека, что будет отражаться, в частности, на характере его действий, носящих противоправный характер. Данное положение будет конкретизировано нами далее при формулировке общей гипотезы исследования.

Программа исследования

Проведенное нами эмпирическое исследование выполнено на базе отделения судебно-психиатрических экспертиз Алтайской краевой клинической психиатрической больницы имени Ю.К. Эрдмана. В исследовании участвовали лица, обвиняемые в совершении особо тяжких преступлений и направленные на судебно-психиатрическую экспертизу. Выборку составили 59 мужчин в возрасте 18—60 лет, средний возраст — 33,7 лет. Среди них: 42 человека, обвиняемые в совершении особо тяжких преступлений против жизни и здоровья (ч. 4 ст. 111 УК РФ, ч. 1 ст. 105 УК РФ); 17 человек — против половой неприкосновенности несовершеннолетних (ч. 4 ст. 131 УК РФ, ч. 4 ст. 132 УК РФ). По данным экспертизы 25,4% имеют среднюю стадию алкоголизма, 13,6% — диссоциальное расстройство личности, 15,3% — эмоционально-неустойчивое расстройство личности, 25,4% — органическое расстройство личности, 20,3% признаны психически здоровыми. В соответствии с экспертным решением, 100% подэкспертных были признаны вменяемыми в отношении инкриминируемого деяния.

Целью исследования является выявление особенностей криминального поведения у обвиняемых в совершении особо тяжких преступлений с различными типами нарушений функций программирования, регуляции и контроля психической деятельности.

Основная **гипотеза исследования** основана на предположении о том, что у обвиняемых с нарушениями функций программирования, регуляции и контроля будут преобладать неорганизованные формы криминального поведения, проявляющиеся в виде импульсивности, ситуативности, ригидности, некритичности.

Методы исследования.

1. Психологический анализ уголовных дел.

На основе анализа литературы нами были выделены наиболее существенные параметры для проведения психологического анализа уголовного дела для того, чтобы составить наиболее полное представление о личности преступника и характере совершенных им действий. В качестве таких параметров выступили:

- анкетные данные, содержащие социально-демографические характеристики обвиняемых в совершении особо тяжких преступлений;
- данные о вовлеченности обвиняемого в криминальную субкультуру;
- предкриминальное поведение (формирование умысла; заблаговременное приготовление орудия преступления; выбор орудия преступления и вида развратных действий; поиск соучастников преступления; выбор места атаки, метода привода жертвы, характера отношений с потерпевшим; обдумывание преступной деятельности по сокрытию следов преступления).
- собственно криминальный период (наличие алкогольного или наркотического опьянения в момент совершения преступления, наличие свидетелей при совершении преступления, комплекс фиксированных действий, ритуализация, клиширование, двигательные автоматизмы, время совершения преступления, продолжительность периода преступления, приращение инструментальной либо экспрессивной агрессии).
- посткриминальный период (выбор места освобождения жертвы, деятельность по сокрытию следов преступления, признание степени собственной вины в правонарушении, раскаивание в содеянном, выработка стратегии защиты и следование ей, последовательность даваемых показаний, поведение в ситуации задержания, привлечение на свою сторону свидетелей, возвращение на место совершения преступления, место оставления жертвы).

2. Нейропсихологическое обследование функций программирования, регуляции и контроля за сознательной психической деятельностью. Были использованы следующие методики из схемы нейропсихологического исследования, предложенной А.Р. Лурия (модификация Е.Д. Хомской): регуляция и контроль слухоречевой памяти, регуляция и контроль зрительной памяти, выполнение ритмов по речевой инструкции, реакция выбора, вербальные ассоциации, решение задач, «Пятый лишний», раскладывание серий картинок, таблицы Шульте—Горбова, динамический праксис «Кулак—ладонь—ребро», конфликтная условная реакция «Палец—кулак», реципрокная координация движений. Оценка выполнения нейропсихологических проб происходила по традиционной 4-балльной шкале, где: 0 — отсутствие нарушений; 1 — легкие нарушения при возможности самостоятельной коррекции ошибок; 2 — средняя степень выраженности дефекта, возможность коррекции и выполнения заданий при подсказках экспериментатора; 3 — выраженные нарушения [4].

3. Методы математико-статистической обработки данных — метод главных компонент (PCA), t-критерий Стьюдента для независимых выборок (t-test). Обработка результатов производилась в программе IBM SPSS Statistics 26.

Результаты и их интерпретация

Нейропсихологическая диагностика. Проведенное нейропсихологическое обследование позволило собрать большой объем информации о функционировании и выраженности нарушений в работе блока программирования, регуляции и контроля сознательной психической деятельности обвиняемых в совершении особо тяжких преступлений. Результаты нейропсихологического обследования функций программирования, регуляции и контроля за сознательной психической деятельностью представлены в табл. 1.

Таблица 1

Результаты нейропсихологического обследования функций программирования, регуляции и контроля за протеканием психической деятельности

Диагностируемый параметр		M	SD
Регуляция и контроль процесса запоминания	Регуляция и контроль слухоречевой памяти	1,9	1,0
	Регуляция и контроль зрительной памяти	1,6	1,0
Произвольная регуляция движений	Реципрокная координация движений	0,7	0,8
	Динамический праксис «Кулак—ладонь—ребро»	2,0	0,9
	Реакция выбора	0,9	1,0
	Конфликтная условная реакция «Палец—кулак»	1,0	0,8
Произвольное внимание	Таблицы Шульте—Горбова	1,3	1,0
Регуляция мыслительных операций	Вербальные ассоциации	1,1	0,8
	«Пятый лишний»	0,6	0,8
	Раскладывание серии картинок	0,5	0,8
	Решение задач	0,4	0,7
Слухomotorная координация	Выполнение ритмов по речевой инструкции	0,4	0,7

Примечание: M — среднее арифметическое; SD — стандартное отклонение.

Полученные результаты указывают на то, что обвиняемые в совершении особо тяжких преступлений характеризуются слабыми ($0 < M \leq 1$) и средними ($1 < M \leq 2$) по степени вы-

раженности нарушениями в функционировании блока программирования, регуляции и контроля за протеканием психической деятельности. При этом выраженных нарушений ($M > 2$), т. е. полной невозможности выполнения той или иной пробы в исследовании зафиксировано не было. Это объясняется тем, что среди подэкспертных не было лиц с локальными поражениями головного мозга.

Последующий корреляционный анализ показал наличие множества связей между диагностируемыми переменными и наличие в данных разных групп корреляционных плеяд (при отсутствии сильно коррелирующих переменных $|r_{xy}| \geq 0,95$. В результате мы столкнулись с большим массивом эмпирических данных, и в то же время со сложностями в их анализе и интерпретации. Поэтому было принято решение сократить размерность полученного пространства измерений за счет использования методов многомерного анализа данных, в частности метода главных компонент (РСА). Полученное в результате использования РСА структурное решение (как будет показано далее) было содержательно проинтерпретировано в русле идеи Н.К. Корсаковой и Л.И. Московичюте о существовании группы синдромов при локальной мозговой патологии лобных отделов головного мозга, описанных нами выше.

Отдельно отметим, что метод главных компонент выполнил в нашей работе роль предварительного анализа данных, а выделенные в процессе анализа компоненты (факторы) были включены в базу данных в качестве отдельных переменных и приняли участие в дальнейшем статистическом анализе и проверке основной гипотезы исследования.

Метод главных компонент. Перед использованием РСА были вычислены статистические индексы, которые позволили нам убедиться в корректности использования данного метода. Так, критерий Кайзера—Мейера—Олкина и критерий сферичности Бартлетта показали, что используемая выборка адекватна для применения РСА ($KMO = 0,56$, $\chi^2 = 195,95$, $df = 66$, $p \leq 0,0001$).

Далее, при решении вопроса о количестве выделяемых компонент использовался критерий собственных чисел, или критерий Кайзера, в соответствии с которым, если фактор не выделяет дисперсию, эквивалентную, по крайней мере, дисперсии одной переменной, то он опускается. В нашем случае таких факторов оказалось четыре. По табл. 2 видно, что каждый из них имеет собственное значение $\lambda > 1$. Поэтому в соответствии с критерием Кайзера остальные факторы в модель не включались.

Таблица 2

Результаты факторизации (полная объясненная дисперсия)

Компонента (фактор)	Собственные значения	Объясняемый фактором процент общей дисперсии	Кумулятивные собственные значения	Кумулятивный процент общей дисперсии для каждого фактора
1	2,159	17,995	2,832	17,995
2	1,812	15,101	3,921	33,095
3	1,620	13,503	5,591	46,599
4	1,584	13,200	7,175	59,799

Из табл. 2 также видно, что выделенные факторы объясняют около 60% общей дисперсии. Результаты факторного анализа представлены в табл. 3, в которой наиболее высокие факторные нагрузки выделены жирным шрифтом.

Таблица 3

Факторные нагрузки после вращения методом Varimax с нормализацией Кайзера (метод главных компонент)

Диагностируемый параметр		Номер компоненты (фактора)			
		1	2	3	4
Регуляция и контроль процесса запоминания	Регуляция и контроль слухоречевой памяти	0,104	-0,117	0,026	0,742
	Регуляция и контроль зрительной памяти	-0,098	0,063	0,222	0,768
Произвольная регуляция движений	Реципрокная координация движений	0,045	-0,055	0,831	0,108
	Динамический праксис «Кулак—ладонь—ребро»	0,175	0,206	0,682	0,028
	Реакция выбора	0,260	0,626	0,344	0,092
	Конфликтная условная реакция «Палец—кулак»	0,240	0,795	0,286	-0,227
Произвольное внимание	Таблицы Шульте—Горбова	0,549	0,108	0,119	0,039
Регуляция мыслительных операций	Вербальные ассоциации	0,354	0,280	-0,191	0,559
	«Пятый лишний»	0,735	0,106	-0,097	0,037
	Раскладывание серии картинок	0,685	0,082	0,271	-0,063
	Решение задач	0,709	-0,109	0,084	0,152
Слухomotorная координация	Выполнение ритмов по речевой инструкции	-0,207	0,778	-0,271	0,167
<i>Общая дисперсия</i>		2,159	1,812	1,62	1,584
<i>Доля общей дисперсии</i>		0,21	0,17	0,15	0,15

Перейдем к анализу и интерпретации факторной структуры нарушений функций программирования, регуляции и контроля психической деятельности обвиняемых в совершении особо тяжких преступлений.

Первую компоненту (объясняет 21% дисперсии) составили такие нейропсихологические пробы, как «Пятый лишний», «Серия картинок», «Задачи», «Таблицы Шульте—Горбова». Как видно, в данном случае на первый план выступает нарушение произвольной регуляции мыслительной деятельности. Поэтому данный фактор, на наш взгляд, может быть назван как «Синдром эмоционально-личностных и мнестических расстройств».

Во вторую компоненту (17% объясненной дисперсии) вошли следующие нейропсихологические пробы: «Конфликтная условная реакция “Палец-кулак”», «Выполнение ритмов по речевой инструкции», «Реакция выбора». Ведущим симптомом здесь является диссоциация между относительной сохранностью произвольной деятельности и нарушенной произвольной регуляцией. Поэтому данный фактор был проинтерпретирован нами как «Синдром нарушения программирования, регуляции и контроля деятельности при поражении префронтальных отделов».

Третью компонента (15% дисперсии), получившая название «Синдром нарушения динамической (кинетической) составляющей движений и действий при поражении заднеобных

отделов», объединил в себе следующие нейропсихологические пробы: «Реципрокная координация движений», «Динамический праксис “Кулак—ладонь—Ребро”». В первую очередь нарушенным здесь является смена звеньев процесса психической деятельности, т. е. переход от одного звена к другому происходит недостаточно плавно, а иногда и вовсе невозможен.

Четвертая компонента (15% дисперсии), названный нами «Синдром нарушения памяти и сознания при поражении медиальных отделов лобных долей», включает такие нейропсихологические пробы, как «Регуляция и контроль зрительной памяти», «Регуляция и контроль слухоречевой памяти», «Вербальные ассоциации». На первый план в данном факторе выступают модально неспецифические нарушения избирательности воспроизведения следов памяти.

Таким образом, результаты нейропсихологического обследования указывают на то, что в выборке обвиняемых в совершении особо тяжких преступлений наиболее представленными оказались синдром поражения базальных отделов лобных долей, префронтальный синдром, синдром поражения медиальных отделов лобных долей и заднелобный (премоторный) синдром. В исследовании не был выявлен синдром поражения глубоких отделов лобных долей, так как для него свойственна выраженная дезорганизация психической деятельности и аспонтанность, проявляющаяся грубым нарушением потребностно-мотивационной сферы личности. Такие нарушения в большинстве случаев препятствуют совершению криминальной деятельности, а также существенно затрудняют участие субъекта преступной деятельности в экспериментально психологическом исследовании.

Полученные результаты указывают на то, что при исследовании функционирования лобных долей у лиц, проявляющих криминальную агрессию, можно наблюдать достаточно широкий спектр нейропсихологических нарушений. При этом следует указать на сложность проведения подобного рода нейропсихологических обследований в экспертной ситуации, в связи с тем, что у обследуемого контингента испытуемых наблюдается отсутствие четких локальных поражений мозга. Имеющиеся нарушения являются, скорее, следствием функциональной недостаточности определенных церебральных структур, которые можно назвать специфическими вариантами дизонтогенетического развития функциональных систем головного мозга. В таком случае недостаточность в работе отдельных нейропсихологических факторов приводит лишь к нарушению некоторых функций, оставляя сохранными другие.

На следующем этапе исследования выделенные с помощью *РСА* компоненты были сохранены в базе данных в качестве самостоятельных переменных, после чего выполнены парные сравнения выраженности особенностей криминального поведения, полученных на основе анализа уголовных дел, для каждого из четырех типов нарушений функций программирования, регуляции и контроля. Результаты будут представлены во второй части нашей статьи.

Литература

1. Антонян Ю.М., Гульдан В.В. Криминальная патопсихология. М.: Наука, 1991. 248 с.
2. Анфиногенов А.И. Психологическое портретирование неустановленного преступника. М.: Академия управления МВД РФ, 2002. 133 с.
3. Бегунова Л.А. Проблемы разработки и использования психолого-криминалистического портрета подозреваемого при раскрытии изнасилований и убийств, сопряженных с действиями сексуального характера: Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2002. 178 с.
4. Глозман Ж.М. Нейропсихологическое обследование: качественная и количественная оценка данных. М.: Смысл, 2012. 270 с.

Каширский Д.В., Старосельцева О.В.
Особенности криминального поведения обвиняемых в совершении особо тяжких преступлений с различными нарушениями функций программирования, регуляции и контроля психической деятельности (Часть 1)
Психология и право. 2023. Том 13. № 4. С. 53–69

Kashirsky D.V., Staroseltseva O.V.
Features of Criminal Behavior of the Accused of the Particularly Serious Crime with Violations of Programming, Regulation and Control Functions of Mental Activity (Part 1)
Psychology and Law. 2023. Vol. 13, no. 4, pp. 53–69

5. *Дьякова Н.В.* Нейропсихологические методы в судебной экспертизе // Развитие научного наследия А.Р. Лурия в отечественной и мировой психологии: материалы III Международной научно-практической конференции памяти А. Р. Лурия, Москва — Белгород, 10–12 октября 2007 года / Под ред. проф. В.А. Москвина. М.; Белгород: Издательско-полиграфический центр «ПОЛИТЕРРА», 2007. С. 42.
6. *Каширский Д.В., Старосельцева О.В.* Ценности, самоидентификация и личностная мотивация обвиняемых в совершении особо тяжких преступлений [Электронный ресурс] // Психология и право. 2021. Том 11. № 1. С. 121–134. doi:10.17759/psylaw.2021110110
7. *Коньшева Л.П.* Психологический анализ серийных преступлений // Юридическая психология: Сборник научных трудов. Выпуск третий. Часть 1. М., 2005. С. 39–54.
8. *Корсакова Н.К., Московичюте Л.И.* Клиническая нейропсихология. М.: Издательский центр «Академия», 2003. 144 с.
9. *Кудрявцев И.А., Ратинова Н.А.* Криминальная агрессия (экспертная типология и судебно-психологическая оценка). М.: Издательство МГУ, 2000. 192 с.
10. *Кудрявцев И.А., Сафуанов Ф.С., Васильева Ю.А.* Особенности регуляции деятельности психопатических личностей смысловыми (мотивационными) установками // Журнал невропатологии и психиатрии им. С.С. Корсакова. 1985. № 12. С. 1837–1842.
11. *Логунова О.А.* Психологические особенности личности и поведения различных типов серийных сексуальных убийц: Дисс. ... канд. психол. наук. М., 2018. 256 с.
12. *Лурия А.Р., Хомская Е.Д.* Лобные доли и регуляция психических процессов: нейропсихологические исследования. М.: Издательство Московского университета, 1966. 740 с.
13. *Мионов Д.В.* Психологическое обеспечение раскрытия серийных убийств: Автореф. ... дисс. канд. психол. наук. М., 2001. 20 с.
14. *Печерникова Т.П., Гульдан В.В.* Особенности экспертной оценки аффективных реакций в момент совершения правонарушения у психически здоровых и психопатических личностей // Аффект: практика судебной психолого-психиатрической экспертизы. М.: Генезис, 2013. С. 34–45.
15. *Прибрам К.* Языки мозга (Экспериментальные парадоксы и принципы нейропсихологии). М.: Прогресс, 1975. 464 с.
16. *Сафуанов Ф.С., Переpravина Ю.О., Черненко А.Д.* Нейропсихологическое исследование при судебно-психологической экспертной оценке делкоспособности [Электронный ресурс] // Психология и право. 2018. Том 8. № 4. С. 115–127. doi:10.17759/psylaw.2018080411
17. *Сафуанов Ф.С., Телешева К.Ю., Мямлин В.В., Киренская А.В.* Патохарактерологические особенности психически здоровых лиц, склонных к импульсивной агрессии [Электронный ресурс] // Психология и право. 2018. Том 8. № 3. С. 150–166. doi:10.17759/psylaw.2018080311
18. *Ситковская О.Д.* Психология уголовной ответственности. М.: НОРМА, 1998. 285 с.
19. *Смирнов В.М.* Сенсорные эффекты электростимуляций глубоких структур мозга человека // Механизмы сенсорного контроля движений (Симпозиум): Материалы Расширенного пленума Союзной проблемной комиссии. Курск, 1974. С. 72–76.
20. Состояние преступности в России за январь—декабрь 2021 г. М.: ГИАЦ МВД России, 2022. 67 с.
21. *Тележникова В.Н.* Криминолого-психологическая характеристика лиц, виновных в многоэпизодных убийствах и изнасилованиях: Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 1999. 145 с.

Каширский Д.В., Старосельцева О.В.
Особенности криминального поведения обвиняемых в совершении особо тяжких преступлений с различными нарушениями функций программирования, регуляции и контроля психической деятельности (Часть 1)
Психология и право. 2023. Том 13. № 4. С. 53–69

Kashirsky D.V., Staroseltseva O.V.
Features of Criminal Behavior of the Accused of the Particularly Serious Crime with Violations of Programming, Regulation and Control Functions of Mental Activity (Part 1)
Psychology and Law. 2023. Vol. 13, no. 4, pp. 53–69

22. Ткаченко А.А., Введенский Г.Е., Дворянчиков Н.В. Судебная сексология. М.: Медицина, 2001. 560 с.
23. Хомская Е.Д. Нейропсихология. М.: УМК «Психология», 2002. 415 с.
24. Amen D.G., Hanks C., Prunella J.R., Green A. An analysis of regional cerebral blood flow in impulsive murderers using single photon emission computed tomography // *The Journal of Neuropsychiatry and Clinical Neurosciences*. 2007. Vol. 19(3) 3. P. 304–309. doi:10.1176/jnp.2007.19.3.304
25. Briken P., Habermann N., Berner W., Hill A. The influence of brain abnormalities on psychosocial development, criminal history and paraphilias in sexual murderers // *Journal of Forensic Science*. 2005. Vol. 50(5). P. 1204–1208.
26. Briken P., Habermann N., Kafka M.P., Berner W., Hill A. The paraphilia-related disorders: an investigation of the relevance of the concept in sexual murderers // *Journal of Forensic Science*. 2006. Vol. 51(3). P. 683–688. doi:10.1111/j.1556-4029.2006.00105.x
27. Cope L. et al. Abnormal brain structure in youth who commit homicide // *Neuroimage: Clinical*. 2014. Vol. 4. P. 800–807. doi:10.1016/j.nicl.2014.05.002
28. *Criminal Psychology and Forensic Technology: A Collaborative Approach to Effective Profiling* / Godwin M.G. (ed.). New York: CRC Press, 2000.
29. De Brito S.A. et al. Size matters: increased grey matter in boys with conduct problems and callous—unemotional traits // *Brain*. 2009. Vol. 132. P. 843–852. doi:10.1093/brain/awp011
30. Douglas J., Burgess A., Burgess A., Ressler R.K. *Crime Classification Manual: A Standard System for Investigating and Classifying Violent Crimes*. San Francisco, California: Jossey Bass, 2006.
31. Douglas J.E., Ressler R.K., Burgess A.W., Hartman C.R. Criminal profiling from crime scene analysis // *Behavioral Sciences & Law*. 1986. Vol. 4(4). P. 401–421. doi:10.1002/bsl.2370040405
32. Gerard F., Mormont C., Kocsis R. Offender profiles and crime scene behaviors in Belgian sexual murders // *Criminal Profiling* / R.N. Kocsis (ed.). Totowa; N.J.: Humana Press, 2007. P. 27–47. doi:10.1007/978-1-60327-146-2_2
33. Gregory S. et al. The antisocial brain: psychopathy matters // *Archives of General Psychiatry*. 2012. Vol. 69(9). P. 962–972. doi:10.1001/archgenpsychiatry.2012.222
34. Kiehl K.A., Liddle P.F., Hopfinger J.B. Error processing and the rostral anterior cingulate: An event-related fMRI study // *Psychophysiology*. 2000. Vol. 37(2). P. 216–223.
35. Lam B. et al. Psychopathy Moderates the Relationship between Orbitofrontal and Striatal Alterations and Violence: The Investigation of Individuals Accused of Homicide // *Frontiers in Human Neuroscience*. 2017. Vol. 11. doi:10.3389/fnhum.2017.00579
36. Langevin R. et al. Sexual sadism: Brain, Blood, and Behavior // *Human Sexual Aggression: Current Perspectives* (Annals of the New York Academy of Sciences, Vol 528). New York: New York Academy of Sciences, 1988. P. 163–171. doi:10.1111/j.1749-6632.1988.tb50859.x
37. Meloy J. The nature and dynamics of sexual homicide: an integrative review // *Aggression and Violent Behavior*. 2000. Vol. 5(1). P. 1–22. doi:10.1016/S1359-1789(99)00006-3
38. Money J. Forensic sexology: paraphilic serial rape (biastophilia) and lust murder (erotophonophilia) // *American Journal of Psychotherapy*. 1990. Vol. 44(1). P. 26–36. doi:10.1176/appi.psychotherapy.1990.44.1.26
39. Morgenbesser L.I., Kocsis R.N. Sexual Homicide. An Overview of Contemporary Empirical Research // *Serial Murder and the Psychology of Violent Crimes* / R.N. Kocsis (ed.). Totowa; N.J.: Humana Press, 2008. P. 103–117. doi:10.1007/978-1-60327-049-6_7

Каширский Д.В., Старосельцева О.В.
Особенности криминального поведения обвиняемых в совершении особо тяжких преступлений с различными нарушениями функций программирования, регуляции и контроля психической деятельности (Часть 1)
Психология и право. 2023. Том 13. № 4. С. 53–69

Kashirsky D.V., Staroseltseva O.V.
Features of Criminal Behavior of the Accused of the Particularly Serious Crime with Violations of Programming, Regulation and Control Functions of Mental Activity (Part 1)
Psychology and Law. 2023. Vol. 13, no. 4, pp. 53–69

40. *Neubacher F.* Serienmorder: Überblick über den Wissenschaftlichen Erkenntnisstand // *Kriminalistik*. 2003. Vol. 1. P. 43–48.
41. *New A. et al.* Blunted prefrontal cortical fluorodeoxyglucose positron emission tomography response to meta-chlorophenyl piperazine in impulsive aggression // *Archives of General Psychiatry*. 2002. Vol. 59(7). P. 621–629. doi:10.1001/archpsyc.59.7.621
42. *Raine A., Buchsbaum M., LaCasse L.* Brain abnormalities in murderers indicated by positron emission tomography // *Biological Psychiatry*. 1997. Vol. 42(6). P. 495–508. doi:10.1016/S0006-3223(96)00362-9
43. *Ressler R., Burgess A., Douglas J.* Sexual Homicides: Patterns and Motives. Toronto, Lexington, MA: Lexington Books, 1988.
44. *Roth G.* Das Gehirn und seine Wirklichkeit. Kognitive Neurobiologie und ihre philosophischen Konsequenzen. Suhrkamp. Frankfurt am Main, 1994.
45. *Sajous-Turner A. et al.* Aberrant brain gray matter in murderers // *Brain Imaging and Behavior*. 2020. Vol. 14(5). P. 2050–2061. doi:10.1007/s11682-019-00155-y
46. *Salfati G., Bateman A.* Serial Homicide: An Investigation of Behavioral Consistency // *Journal of Investigative Psychology and Offender Profiling*. 2005. Vol. 2(2). P. 121–144. doi:10.1002/jip.27
47. *Schlesinger L.* Compulsive-Repetitive Offenders: Behavioral Patterns, Motivational Dynamics // *Serial Murder and the Psychology of Violent Crimes* / R.N. Kocsis (ed.). Totowa; N.J.: Humana Press, 2008. P. 15–33. doi:10.1007/978-1-60327-049-6_2
48. *Tiihonen J. et al.* Brain anatomy of persistent violent offenders: more rather than less // *Psychiatry Research: Neuroimaging*. 2008. Vol. 163(3). P. 201–212. doi:10.1016/j.psychresns.2007.08.012
49. *Veit R. et al.* Brain circuits involved in emotional learning in antisocial behavior and social phobia in humans // *Neuroscience Letters*. 2002. Vol. 328(3). P. 233–236. doi:10.1016/s0304-3940(02)00519-0
50. *Volkow N.D. et al.* Brain glucose metabolism in violent psychiatric patients: a preliminary study // *Psychiatry Research: Neuroimaging*. 1995. Vol. 61(4). P. 243–253. doi:10.1016/0925-4927(95)02671-j

References

1. Antonyan Yu.M., Guldan V.V. *Kriminal'naya patopsikologiya*. Moscow: Nauka, 1991. 248 p. (In Russ.).
2. Anfinogenov A.I. *Psikhologicheskoe portretirovanie neustanovlennogo prestupnika*. Moscow: Akademiya upravleniya MVD RF Publ., 2002. 133 p. (In Russ.).
3. Begunova L.A. *Problemy razrabotki i ispol'zovaniya psikhologo-kriminalisticheskogo portreta podozrevaemogo pri raskrytii iznasilovanii i ubiistv, sopryazhennykh s deistviyami seksual'nogo kharaktera*: Diss. kand. yurid. nauk. Moscow, 2002. 178 p. (In Russ.).
4. Gluzman Zh.M. *Neiropsikhologicheskoe obsledovanie: kachestvennaya i kolichestvennaya otsenka dannykh*. Moscow: Smysl, 2012. 270 p. (In Russ.).
5. Dyakova N.V. *Neiropsikhologicheskie metody v sudebnoi ekspertize*. In V.A. Moskvina (ed.). *Razvitie nauchnogo naslediya A.R. Luriya v otechestvennoi i mirovoi psikhologii: materialy III Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii pamyati A. R. Luriya, Moskva — Belgorod, 10–12 oktyabrya 2007 goda*. Moscow; Belgorod: Izdatel'sko-poligraficheskii tsentr "POLITER-RA", 2007, pp. 42. (In Russ.).

6. Kashirsky D.V., Staroseltseva O.V. Tsennosti, samoidentifikatsiya i lichnostnaya motivatsiya obvinyaemykh v sovershenii osobo tyazhkikh prestuplenii [Values, Self-Identification and Personality Motivation of Persons Charged with Particularly Serious Crimes] [Elektronnyi resurs]. *Psikhologiya i parvo = Psychology and Law*, 2021. Vol. 11, no. 1, pp. 121–134. doi:10.17759/psylaw.2021110110 (In Russ.).
7. Konysheva L.P. Psikhologicheskii analiz seriinykh prestuplenii. *Yuridicheskaya psikhologiya: Sbornik nauchnykh trudov. Vypusk tretii. Chast' 1*. Moscow, 2005, pp. 39–54. (In Russ.).
8. Korsakova N.K., Moskovichyute L.I. Klinicheskaya neiropsikhologiya. Moscow: Izdatel'skii tsentr "Akademiya", 2003. 144 p. (In Russ.).
9. Kudryavtsev I.A., Ratinova N.A. Kriminal'naya agressiya (ekspertnaya tipologiya i sudebno-psikhologicheskaya otsenka). Moscow: Izdatel'stvo MGU, 2000. 192 p. (In Russ.).
10. Kudryavtsev I.A., Safuanov F.S., Vasil'eva Yu.A. Osobennosti regulyatsii deyatel'nosti psikhopaticheskikh lichnostei smyslovymi (motivatsionnymi) ustanovkami. *Zhurnal nevropatologii i psikhiiatrii im. S.S. Korsakova = S.S. Korsakov Journal of Neuropatology and Psychiatry*, 1985, no. 12, pp. 1837–1842. (In Russ.).
11. Logonova O.A. Psikhologicheskie osobennosti lichnosti i povedeniya razlichnykh tipov seriinykh seksual'nykh ubiits: Diss. kand. psikhol. nauk. Moscow, 2018. 256 p. (In Russ.).
12. Luria A.R., Khomskaya E.D. Lobnye doli i regulyatsiya psikhicheskikh protsessov: neiropsikhologicheskie issledovaniya. Moscow: Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta, 1966. 740 p. (In Russ.).
13. Mironov D.V. Psikhologicheskoe obespechenie raskrytiya seriinykh ubiistv: Avtoref. diss. kand. psikhol. nauk. Moscow, 2001. 20 p. (In Russ.).
14. Pechernikova T.P., Guldan V.V. Osobennosti ekspertnoi otsenki affektivnykh reaktsii v moment soversheniya pravonarusheniya u psikhicheski zdorovykh i psikhopaticheskikh lichnostei. *Affekt: praktika sudebnoi psikhologo-psikhiatricheskoi ekspertizy*. Moscow: Genezis, 2013, pp. 34–45. (In Russ.).
15. Pribram K. Yazyki mozga (Eksperimental'nye paradoksy i printsipy neiropsikhologii) [Languages of the brain]. Moscow: Progress, 1975. 464 p. (In Russ.).
16. Safuanov F.S., Perepravina Yu.O., Chernenkov A.D. Neiropsikhologicheskoe issledovanie pri sudebno-psikhologicheskoi ekspertnoi otsenke sdeltkosposobnosti [Neuropsychological assessment at forensic psychological assessment of decision making capacity] [Elektronnyi resurs]. *Psikhologiya i parvo = Psychology and Law*, 2018. Vol. 8, no. 4, pp. 115–127. doi:10.17759/psylaw.2018080411 (In Russ.).
17. Safuanov F.S., Telesheva K.Yu., Myamlin V.V., Kirenskaya A.V. Patokharakterologicheskie osobennosti psikhicheski zdorovykh lits, sklonnykh k impul'sivnoi agressii [Pathocharacterological signs of mentally healthy individuals, prone to impulsive aggression] [Elektronnyi resurs]. *Psikhologiya i parvo = Psychology and Law*, 2018. Vol. 8, no. 3, pp. 150–166. doi:10.17759/psylaw.2018080311 (In Russ.).
18. Sitkovskaya O.D. Psikhologiya ugovnoyi otvetstvennosti. Moscow: NORMA, 1998. 285 p. (In Russ.).
19. Smirnov V.M. Sensornye efekty elektrostimulyatsii glubokikh struktur mozga cheloveka. *Mekhanizmy sensornogo kontrolya dvizhenii (Simpozium): Materialy Rasshirennogo plenuma Soyuznoi problemnoi komissii*. Kursk, 1974, pp. 72–76. (In Russ.).

20. Sostoyanie prestupnosti v Rossii za yanvar'—dekabr' 2021 g. Moscow: GIATs MVD Rossii Publ., 2022. 67 p. (In Russ.).
21. Telezhnikova V.N. Kriminologo-psikhologicheskaya kharakteristika lits, vinovnykh v mnogooepizodnykh ubiistvakh i iznasilovaniyakh: Diss. kand. yurid. nauk. Moscow, 1999. 145 p. (In Russ.).
22. Tkachenko A.A., Vvedenskii G.E., Dvoryanchikov N.V. Sudebnaya seksologiya. Moscow: Meditsina, 2001. 560 p. (In Russ.).
23. Khomskaya E.D. Neiropsikhologiya. Moscow: UMK "Psikhologiya", 2002. 415 p. (In Russ.).
24. Amen D.G., Hanks C., Prunella J.R., Green A. An analysis of regional cerebral blood flow in impulsive murderers using single photon emission computed tomography. *The Journal of Neuropsychiatry and Clinical Neurosciences*, 2007. Vol. 19, no. 3, pp. 304–309. doi:10.1176/jnp.2007.19.3.304
25. Briken P., Habermann, N., Berner W., Hill A. The influence of brain abnormalities on psychosocial development, criminal history and paraphilias in sexual murderers. *Journal of Forensic Science*, 2005. Vol. 50, no. 5, pp. 1204–1208.
26. Briken P., Habermann N., Kafka M.P., Berner W., Hill A. The paraphilia-related disorders: an investigation of the relevance of the concept in sexual murderers. *Journal of Forensic Science*, 2006. Vol. 51, no. 3, pp. 683–688. doi:10.1111/j.1556-4029.2006.00105.x
27. Cope L. et al. Abnormal brain structure in youth who commit homicide. *Neuroimage: Clinical*, 2014. Vol. 4, pp. 800–807. doi:10.1016/j.nicl.2014.05.002
28. Godwin M.G. (ed.). *Criminal Psychology and Forensic Technology: A Collaborative Approach to Effective Profiling*. New York: CRC Press, 2000.
29. De Brito S.A. et al. Size matters: increased grey matter in boys with conduct problems and callous—unemotional traits. *Brain*, 2009. Vol. 132, pp. 843–852. doi:10.1093/brain/awp011
30. Douglas J., Burgess A., Burgess A., Ressler R.K. *Crime Classification Manual: A Standard System for Investigating and Classifying Violent Crimes*. San Francisco, California: Jossey Bass, 2006.
31. Douglas J.E., Ressler R.K., Burgess A.W., Hartman C.R. Criminal profiling from crime scene analysis. *Behavioral Sciences & Law*, 1986. Vol. 4, no. 4, pp. 401–421. doi:10.1002/bsl.2370040405
32. Gerard F., Mormont C., Kocsis R. Offender profiles and crime scene behaviors in Belgian sexual murders. In R.N. Kocsis (ed.). *Criminal Profiling*. Totowa, N.J.: Humana Press, 2007, pp. 27–47. doi:10.1007/978-1-60327-146-2_2
33. Gregory S. et al. The antisocial brain: psychopathy matters. *Archives of General Psychiatry*, 2012. Vol. 69, no. 9, pp. 962–972. doi:10.1001/archgenpsychiatry.2012.222
34. Kiehl K.A., Liddle P.F., Hopfinger J.B. Error processing and the rostral anterior cingulate: An event-related fMRI study. *Psychophysiology*, 2000. Vol. 37, no. 2, pp. 216–223.
35. Lam B. et al. Psychopathy Moderates the Relationship between Orbitofrontal and Striatal Alterations and Violence: The Investigation of Individuals Accused of Homicide. *Frontiers in Human Neuroscience*, 2017. Vol. 11. doi:10.3389/fnhum.2017.00579
36. Langevin R. et al. Sexual sadism: Brain, Blood, and Behavior. *Human Sexual Aggression: Current Perspectives (Annals of the New York Academy of Sciences, Vol 528)*. New York: New York Academy of Sciences, 1988, pp. 163–171. doi:10.1111/j.1749-6632.1988.tb50859.x

Каширский Д.В., Старосельцева О.В.
Особенности криминального поведения обвиняемых в совершении особо тяжких преступлений с различными нарушениями функций программирования, регуляции и контроля психической деятельности (Часть 1)
Психология и право. 2023. Том 13. № 4. С. 53–69

Kashirsky D.V., Staroseltseva O.V.
Features of Criminal Behavior of the Accused of the Particularly Serious Crime with Violations of Programming, Regulation and Control Functions of Mental Activity (Part 1)
Psychology and Law. 2023. Vol. 13, no. 4, pp. 53–69

37. Meloy J. The nature and dynamics of sexual homicide: an integrative review. *Aggression and Violent Behavior*, 2000. Vol. 5, no. 1, pp. 1–22. doi:10.1016/S1359-1789(99)00006-3
38. Money J. Forensic sexology: paraphilic serial rape (biastophilia) and lust murder (erotophonophilia). *American Journal of Psychotherapy*, 1990. Vol. 44, no. 1, pp. 26–36. doi:10.1176/appi.psychotherapy.1990.44.1.26
39. Morgenbesser L.I., Kocsis R.N. Sexual Homicide. An Overview of Contemporary Empirical Research. In R.N. Kocsis (ed.). *Serial Murder and the Psychology of Violent Crimes*. Totowa; N.J.: Humana Press, 2008, pp. 103–117. doi:10.1007/978-1-60327-049-6_7
40. Neubacher F. Serienmorder: Überblick über den Wissenschaftlichen Erkenntnisstand. *Kriminalistik*, 2003. Vol. 1, pp. 43–48.
41. New A. et al. Blunted prefrontal cortical fluorodeoxyglucose positron emission tomography response to meta-chlorophenyl piperazine in impulsive aggression. *Archives of General Psychiatry*, 2002. Vol. 59, no. 7, pp. 621–629. doi:10.1001/archpsyc.59.7.621
42. Raine A., Buchsbaum M., LaCasse L. Brain abnormalities in murderers indicated by positron emission tomography. *Biological Psychiatry*, 1997. Vol. 42, no. 6, pp. 495–508. doi:10.1016/S0006-3223(96)00362-9
43. Ressler R., Burgess A., Douglas J. *Sexual Homicides: Patterns and Motives*. Toronto, Lexington, MA: Lexington Books, 1988.
44. Roth G. *Das Gehirn und seine Wirklichkeit. Kognitive Neurobiologie und ihre philosophischen Konsequenzen*. Suhrkamp. Frankfurt am Main, 1994.
45. Sajous-Turner A. et al. Aberrant brain gray matter in murderers. *Brain Imaging and Behavior*, 2020. Vol. 14, no. 5, pp. 2050–2061. doi:10.1007/s11682-019-00155-y
46. Salfati G., Bateman A. Serial Homicide: An Investigation of Behavioral Consistency. *Journal of Investigative Psychology and Offender Profiling*, 2005. Vol. 2, no. 2, pp. 121–144. doi:10.1002/jip.27
47. Schlesinger L. Compulsive-Repetitive Offenders: Behavioral Patterns, Motivational Dynamics. In R.N. Kocsis (ed.). *Serial Murder and the Psychology of Violent Crimes*. Totowa; N.J.: Humana Press, 2008, pp. 15–33. doi:10.1007/978-1-60327-049-6_2
48. Tiihonen J. et al. Brain anatomy of persistent violent offenders: more rather than less. *Psychiatry Research: Neuroimaging*, 2008. Vol. 163, no. 3, pp. 201–212. doi:10.1016/j.pscychresns.2007.08.012
49. Veit R. et al. Brain circuits involved in emotional learning in antisocial behavior and social phobia in humans. *Neuroscience Letters*, 2002. Vol. 328, no. 3, pp. 233–236. doi:10.1016/s0304-3940(02)00519-0
50. Volkow N.D. et al. Brain glucose metabolism in violent psychiatric patients: a preliminary study. *Psychiatry Research: Neuroimaging*, 1995. Vol. 61, no. 4, pp. 243–253. doi:10.1016/0925-4927(95)02671-j

Информация об авторах

Каширский Дмитрий Валерьевич, доктор психологических наук, доцент, профессор, кафедра психологии, конфликтологии и бихевиористики, факультет политических и социальных наук, Российский государственный социальный университет (ФГБОУ ВО РГСУ); профессор, департамент психологии и развития человеческого капитала, Финансовый университет при

Каширский Д.В., Старосельцева О.В.

Особенности криминального поведения обвиняемых в совершении особо тяжких преступлений с различными нарушениями функций программирования, регуляции и контроля психической деятельности (Часть 1)
Психология и право. 2023. Том 13. № 4. С. 53–69

Kashirsky D.V., Staroseltseva O.V.

Features of Criminal Behavior of the Accused of the Particularly Serious Crime with Violations of Programming, Regulation and Control Functions of Mental Activity (Part 1)
Psychology and Law. 2023. Vol. 13, no. 4, pp. 53–69

Правительстве Российской Федерации (ФГБОУ ВО Финуниверситет), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8251-2653>, e-mail: psymath@mail.ru

Старосельцева Ольга Владимировна, медицинский психолог, отделение стационарных судебно-психиатрических экспертиз лиц, находящихся под стражей, Алтайская краевая клиническая психиатрическая больница имени Эрдмана Юрия Карловича (КГБУЗ «АККПБ им. Эрдмана Ю.К.»), г. Барнаул, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4860-8712>, e-mail: kuznetsova_olga.1988@mail.ru

Information about the authors

Dmitry V. Kashirsky, Doctor of Psychology, Docent, Professor, Department of Psychology, Conflictology and Behavioristics, Faculty of Political and Social Sciences, Russian State Social University, Moscow, Russia; Professor, Department of Psychology and Human Capital Development, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8251-2653>, e-mail: psymath@mail.ru

Olga V. Staroseltseva, Clinical Psychologist, Office Stationery is Judicial-psychiatric Examinations of Persons in Custody, Altai Regional Clinical Psychiatric Hospital named after Yu.K. Erdmann, Barnaul, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4860-8712>, e-mail: kuznetsova_olga.1988@mail.ru

Получена 15.01.2023

Принята в печать 30.03.2023

Received 15.01.2023

Accepted 30.03.2023